

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданина Карелина Михаила Юрьевича на нарушение его конституционных прав положениями подпункта 6 пункта 1 статьи 23 и пункта 1 статьи 93 Налогового кодекса Российской Федерации, пункта 1 статьи 8 и пункта 3 статьи 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

город Санкт-Петербург

17 июня 2008 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Коконова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи А.Л.Коконова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина М.Ю.Карелина,

установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин М.Ю.Карелин, являющийся адвокатом, оспаривает конституционность следующих положений Налогового кодекса Российской Федерации: подпункта 6 пункта 1 статьи 23, согласно которому налогоплательщики обязаны представлять в налоговые органы и их должностным лицам в случаях и в порядке, которые предусмотрены данным

Кодексом, документы, необходимые для исчисления и уплаты налогов; пункта 1 статьи 93, согласно которому должностное лицо налогового органа, проводящее налоговую проверку, вправе истребовать у проверяемого лица необходимые для проверки документы посредством вручения этому лицу (его представителю) требования о представлении документов.

Заявителем также оспаривается конституционность положений Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», касающихся обязанности адвокатов хранить адвокатскую тайну, а именно пункта 1 статьи 8, согласно которому адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю; пункта 3 статьи 18, согласно которому истребование от адвокатов, а также от работников адвокатских образований, адвокатских палат или Федеральной палаты адвокатов сведений, связанных с оказанием юридической помощи по конкретным делам, не допускается.

По мнению заявителя, названные законоположения – с учетом смысла, придаваемого им судебной практикой, – противоречат статьям 23 (часть 1), 24 (часть 1), 48 (часть 1) и 51 Конституции Российской Федерации, поскольку допускают возможность истребования налоговыми органами документов, содержащих сведения, составляющие адвокатскую тайну, и возлагают на адвоката обязанность предоставлять такие документы по требованию налоговых органов.

Из жалобы и приложенных к ней материалов следует, что М.Ю.Карелин отказался предоставить по запросу инспекции Федеральной налоговой службы по городу Набережные Челны являющиеся бланками строгой отчетности квитанции о получении оплаты от клиентов, в связи с чем был привлечен к ответственности в виде штрафа за совершение налогового правонарушения, предусмотренного пунктом 1 статьи 126 «Непредставление налоговому органу сведений, необходимых для осуществления налогового контроля» Налогового кодекса Российской Федерации. Набережночелнинский городской суд Республики Татарстан 8

января 2007 года отказал заявителю в удовлетворении его требования о признании решения налогового органа незаконным, отклонив его доводы о том, что истребуемые документы содержат сведения о клиентах, составляющие адвокатскую тайну. Определением суда кассационной инстанции по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 22 февраля 2007 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения. Верховный Суд Российской Федерации определением от 27 августа 2007 года отказал М.Ю.Карелину в истребовании дела для пересмотра в порядке надзора.

2. Согласно статье 48 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи (часть 1); каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения (часть 2). В силу названных положений Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с другими ее положениями, определяющими полномочия Российской Федерации по регулированию и защите прав и свобод человека и гражданина (статья 71, пункт «в»; статья 76, часть 1), федеральный законодатель в рамках предоставленной ему компетенции обеспечивает выполнение государством обязанности по созданию надлежащих условий для реализации конституционного права на получение юридической помощи с тем, чтобы каждый в случае необходимости имел возможность обратиться за ней для защиты и отстаивания своих прав и законных интересов.

Отношения, связанные с оказанием юридической помощи, регламентируются, в частности, Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Согласно его статье 8 любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю, являются адвокатской тайной (пункт 1); адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической

помощью или в связи с ее оказанием (пункт 2). Обязанность хранить адвокатскую тайну в равной степени распространяется и на адвокатские образования, включая коллегии адвокатов.

Освобождение адвоката от обязанности свидетельствовать об обстоятельствах и сведениях, которые ему стали известны или были доверены в связи с его профессиональной деятельностью, служит для обеспечения права каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (статья 23, часть 1, Конституции Российской Федерации) и является гарантией того, что информация о частной жизни, конфиденциально доверенная лицом в целях собственной защиты только адвокату, не будет вопреки воле этого лица использована в иных целях, в том числе как свидетельство против него самого (статья 24, часть 1; статья 51 Конституции Российской Федерации).

Исходя из приведенной правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной в Определении от 6 июля 2000 года № 128-О применительно к нормам уголовного законодательства, касающимся адвокатской тайны, положения подпункта 6 пункта 1 статьи 23 и пункта 1 статьи 93 Налогового кодекса Российской Федерации не могут рассматриваться как возлагающие на адвокатов и адвокатские образования обязанность предоставлять налоговому органу любые документы, содержащие сведения о клиентах, и, соответственно, предусматривающие ответственность за неисполнение такой обязанности как за налоговое правонарушение.

Вместе с тем адвокаты и адвокатские образования, являющиеся налогоплательщиками в силу статьи 57 Конституции Российской Федерации, обязаны уплачивать законно установленные налоги и сборы и в равной мере со всеми другими налогоплательщиками вести в установленном порядке учет своих доходов (расходов) и объектов налогообложения, представлять в налоговый орган налоговые декларации (расчеты) по налогам, а в необходимых случаях, предусмотренных законом, – информацию и документы, подтверждающие полноту и своевременность уплаты налогов и

сборов, а также нести иные обязанности, предусмотренные законодательством о налогах и сборах (статья 23 Налогового кодекса Российской Федерации). Освобождение адвокатов и адвокатских объединений от обязанности предоставлять соответствующие сведения и документы исключало бы всякую возможность налогового контроля и не соответствовало бы целям и смыслу налогообложения.

Теми же целями налогообложения и налогового контроля предопределяется и содержание информации, предоставляемой налоговым органам адвокатами и адвокатскими образованиями. Налоговый орган вправе требовать от них сведения, которые необходимы для оценки налоговых последствий сделок, заключаемых с клиентами. Такие сведения в любом случае составляют налоговую тайну и защищаются от разглашения в силу закона (статья 102 Налогового кодекса Российской Федерации). Что касается сведений, которые связаны с содержанием оказываемой адвокатом юридической помощи и могут быть использованы против его клиента, то – исходя из конституционно значимых принципов адвокатской деятельности, – налоговые органы не вправе требовать их представления. Именно поэтому Налоговый кодекс Российской Федерации устанавливает, что при осуществлении налогового контроля не допускаются сбор, хранение, использование и распространение информации о налогоплательщике, полученной в нарушение принципа сохранности информации, составляющей профессиональную тайну иных лиц, в частности адвокатскую тайну, аудиторскую тайну (пункт 4 статьи 82).

Схожую правоприменительную коллизию норм двух федеральных законов, касающихся защиты банковской тайны, Конституционный Суд Российской Федерации разрешил в Постановлении от 14 мая 2003 года № 8-П, подтвердив полномочие судебного пристава-исполнителя в рамках его публичной функции по принудительному исполнению постановления суда требовать предоставления определенных и ограниченных целями его деятельности сведений, составляющих банковскую тайну, при том что предполагается недопустимость разглашения этих сведений.

Таким образом, подпункт 6 пункта 1 статьи 23 и пункт 1 статьи 93 Налогового кодекса Российской Федерации, предусматривающие предоставление налогоплательщиками – адвокатами и адвокатскими образованиями по требованию налогового органа документов, необходимых для исчисления и уплаты налогов, сами по себе не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителей. Разрешение же споров о том, содержит ли запрашиваемый у адвоката документ сведения, составляющие адвокатскую тайну, либо он относится к документам, которые связаны с оценкой налоговых последствий сделок, заключаемых адвокатом со своими клиентами, т.е. отражают его собственные доходы и расходы, а потому могут быть подвергнуты проверке в обычном порядке, входит в компетенцию правоприменительных органов и к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, как они определены в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относится.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 2 и 3 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Признать жалобу гражданина Карелина Михаила Юрьевича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю.М.Данилов

№ 451-О-П